

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

иером. Мефодий (Великанов)

Помнил ли Навуходоносор свой первый сон?

Опубликовано:
Христианское чтение. 1895. № 9-10. С. 397-405.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Помнилъ ли Навуходоносоръ свой первый сонъ.

Испоконъ вѣковъ люди вѣрятъ въ сны. Особенное вниманіе обращаютъ на себя тѣ сны, которые имѣли предвѣщательный характеръ.—Св. Писаніе представляетъ не мало примѣровъ пророческихъ сновъ. «И сонъ видѣ (Іаковъ), и се лѣствица утверждена на земли, ея же глава досязаше до небесе: и Ангели Божіи восхождаху и низхождаху по ней. Господь же утверждашеся на ней и рече: Азъ есмь Богъ Авраама отца твоего, и Богъ Исаака, не бойся: земля, идеже ты спиши на ней, тебѣ дамъ ю и сѣмени твоему» (Быт. XXVШ, 12—слѣд.). Сонъ этотъ имѣлъ пророческое значеніе: лѣствица прообразовала Пресвятую Дѣву Марію, потому что отъ Нея благоволилъ произойти Спаситель міра, Господь нашъ Іисусъ Христосъ. — Сны, видѣнные Іосифомъ, указывали на предстоящее положеніе Іосифа въ Египтѣ (тамъ же, XXXVII, 5 — слѣд.). Въ книгѣ же Бытія, въ XL главѣ, разсказывается о снахъ, приснившихся старѣйшинѣ винарску и старѣйшинѣ житарску, египетскимъ царедворцамъ, которые были заключены царемъ въ темницу. Сны эти предрекали, согласно съ толкованіемъ Іосифа, послѣдующую участь двухъ названныхъ лицъ. Равно также и сны (тамъ же, XLI гл.), видѣнные фараономъ, были объяснены Іосифомъ слѣдующимъ образомъ: Сонъ фараоновъ одинъ: что Богъ сдѣлаеть, то Онъ возвѣстилъ фараону. Семь коровъ хорошихъ, это семь лѣтъ; и семь колосевъ хоронихъ, это семь лѣтъ: сонъ одинъ. И семь коровъ тощихъ и худыхъ, вышедшихъ послѣ тѣхъ, это семь лѣтъ, также и семь колосевъ тощихъ и изсушенныхъ восточнымъ вѣтромъ, это семь лѣтъ голода. Вотъ наступаетъ семь лѣтъ великаго изобилія во всей землѣ египетской. Послѣ нихъ настанутъ семь лѣтъ голода; и забудется все то изобиліе въ землѣ египетской, и истощитъ голодь землю; и въ заключеніе Іосифъ сказалъ фараону, что истинно слово Божіе, и что скорѣй Богъ исполнитъ это. Въ книгѣ Судей Израилевыхъ, въ VII гл., 13—14 ст., одно лицо, разсказывая другому сонъ, говорить: «Сей сонъ его же видѣхъ, и се тѣсто хлѣба ячна валяющееся въ полцѣ мадіамли, и привалися къ куци мадіамли, и поби ю, и преврати ю, и паде куца. И отвѣща подругъ его и рече: нѣсть (сіе тѣсто); но мечъ Гедеона сына Іоасова мужа израилева: предаде Богъ въ руку его Ма-

діама и весь полкъ»; Геденъ, услышавъ разсказъ сна и толкованіе его, поклонился (Господу), и возвратился въ станъ израильскій и сказалъ: вставайте! предалъ Господь въ руки ваши станъ мадіамскій. Геденъ дѣйствительно побѣдилъ мадіанитянь. Царю Соломону «во снѣ ноцію» является Господь и говоритъ ему, чтобы онъ просилъ у Бога, что хочетъ; и что Господомъ обѣщано было Соломону, то онъ и получилъ (3 Цар. III, 5—слѣд.). Въ Еванг. отъ Матѣ., въ XXVII гл., 19 ст., повѣствуется, что когда Понтій Пилать производилъ судъ надъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, жена Пилата посылаетъ сказать: «Ничто же тебѣ и праведнику Тому: много бо пострадахъ днесъ во снѣ Его ради». Волхвы, пришедшіе поклониться Новорожденному Божественному Младенцу, получаютъ во снѣ откровеніе не возвращаться къ Ироду, и инымъ путемъ отправляются въ страну свою. Послѣ того ангель Господень во снѣ является Іосифу и открываетъ ему, что Иродъ намѣревается погубить Младенца; поэтому ангель велитъ Іосифу взять Младенца и Матерь Его, бѣжать во Египетъ и быть тамъ до извѣстнаго времени; — все это произошло по реченному Господомъ чрезъ пророка Осію: «отъ Египта возвахъ Сына Моего» (Матѣ. II, 12—15).—Къ такому же роду пророческихъ сновъ относится и второй сонъ Навуходоносора (Дан. IV гл.). Послѣ того какъ значеніе сна не могли растолковать мудрецы вавилонскіе, Навуходоносоръ разсказалъ содержаніе сна пророку Даніилу, который и объяснилъ значеніе его. Относительно приведенныхъ примѣровъ сновъ слѣдуетъ сказать, *первое*: въ нихъ замѣчательнымъ является то, что лицо, видѣвшее сонъ, помнитъ содержаніе его, и — затѣмъ — сонъ, сообразно съ значеніемъ его, такъ или иначе осуществляется въ дѣйствительности; *второе*: взятые изъ священнаго Писанія Ветхаго Завѣта примѣры сновъ — по формѣ слововыраженія — тѣсно сближаются между собой, — каковыя слововыраженія и представимъ въ порядкѣ расположенія самыхъ примѣровъ: «сонъ видѣ» = «וַיִּחְלֶם»; «видѣвъ же сонъ Іосифъ» = «וַיִּחְלֶם»; «видѣста оба сонъ» = «וַיִּחְלְמוּ שְׁנֵי הַלְוִיִּם»; «фараонъ видѣ сонъ» = «וַיִּחְלֶם»; «повѣдаше сонъ подругу своему и рече: сей сонъ егоже видѣхъ» = «וַיִּחְלֶם אֶתְּחִילָהּ וַיִּסְתַּחֲפֶהּ»; «во снѣ ноцію» = «וַיִּחְלֶם»; «И возбудися Соломонъ, и се сновидѣніе» (3 книга Царствъ, III, 15) = «וַיִּחְלֶם הַמֶּלֶךְ»; — «сонъ видѣхъ» = «וַיִּחְלֶם» (книга пророка Даніила, IV, 2). — Съ приведенными формами слововыраженія пророческихъ сновъ сближается и первый сонъ Навуходоносора, который въ еврейско-масоретскомъ текстѣ Библии читается такъ: «וַיִּחְלֶם נְבֻכַדְנֶצַּר הַלְוִיִּם וַחֲפָצָא רִחוּ וּשְׁנָתוֹ נְהִיחָהּ עָלָיו» (Дан. II, 1). Что же касается перваго сна въ отношеніи запоминанія

его содержанія Навуходоносоромъ, то онъ, повидимому, является исключительнымъ сравнительно со всѣми вышеназванными снами. Обыкновенно дѣло представляется такъ, что царь вавилонскій какъ будто со-всѣмъ забылъ то, что видѣлъ во снѣ. Такъ, напр., Филаретъ Черниговскій, разбирая пророчество Даниилово о времени вѣчнаго царства, между прочимъ, говоритъ: «Во второй годъ царствованія Навуходоносорова Даниилъ, объясняя Навуходоносору видѣнный, но забытый имъ сонъ, говорилъ, что послѣ Навуходоносорова царства возстануть одно за другимъ три другія царства»¹⁾. Такое мнѣніе о забвеніи Навуходоносоромъ перваго сна, существующее въ нашей богословской литературѣ, очевидно, основывается на частномъ мнѣніи св. Іоанна Златоуста, который въ одной изъ своихъ бесѣдъ, предлагая объясненіе четырехъ царствъ, о которыхъ говорится въ первомъ снѣ вавилонскаго царя, замѣчаетъ, что Навуходоносоръ совершенно забылъ сонъ²⁾. Оставаясь въ согласіи со святымъ отцомъ на общей, принципиальной почвѣ экзегезиса, посмотримъ на дѣло съ другой стороны. Можетъ быть, Навуходоносоръ и помнилъ свой сонъ? Чтобы рѣшить вопросъ: забылъ или помнилъ царь вавилонскій сонъ, слѣдуетъ представить подробный анализъ тѣхъ понятій и выраженій, которыя въ своей совокупности составляютъ описаніе перваго Навуходоносорова сна: «וְיִשְׁכַּח אֶת־הַחֲלֹמֹתַי אֲשֶׁר־חִלְמֵי» (масор. т.) = «καὶ ὁ ὕπνος αὐτοῦ ἐγένετο ἀπ' αὐτοῦ» (перев. Θεοδοτίου) ³⁾ = (редакция такая же по греческому тексту LXX толковниковъ въ изданіяхъ Hahn'a: «Δανιὴλ κατὰ τοὺς ἐβδόμηχοντα» и Tischendorf'a: «Vetus Testamentum graece juxta LXX interpretes») = «et somnium ejus fugit ab eo» (по лат. Вульг.) = «и сказаніе его отступи отъ него» (первопечатная Острожск. Библия) = «и сонъ его отступи отъ него» (Близов. Библия) = «и сонъ удалился отъ него» (русскій синод. переводъ Библии). Изъ глаголовъ, находящихся въ приведенныхъ переводныхъ выраженіяхъ, всѣхъ ближе по значенію къ еврейскому эквиваленту оказывается стоящая въ греческихъ переводахъ глагольная форма «ἐγένετο» — отъ глагола «γίγνομαι» = рождаться, дѣлаться, быть. И дѣйствительно, реченіе «וְיִשְׁכַּח אֶת־הַחֲלֹמֹתַי אֲשֶׁר־חִלְמֵי» — вторая форма (nifal) перваго аориста отъ глагола «וַיֵּשְׁכַח» (=esse, быть), по самому свойству еврейскаго языка — можетъ имѣть самое подходящее значеніе ad hoc: сдѣлаться, стать, становиться, что видно, напр., изъ слѣдующаго мѣста Библии: וַיֵּשְׁכַח אֶת־הַחֲלֹמֹתַי אֲשֶׁר־חִלְמֵי»

¹⁾ «Православное догматическое богословіе», часть 2-я, изданіе 3-е, стр. 28.

²⁾ «Ὁ Θεὸς οὖν οἰκονομῶν, ἵνα μὴ συνήθως αὐτὸν ἀπατήσωσιν, ἀπεξαιρεῖ ἐκ τῆς μνήμης τοῦ βασιλέως τοῦ ὄνειρατος τῆν εἰκόνα». Chrysostomi, Edit. Montfaucon, Parisiis, M. DCC. XVIII, tom. II, pag. 801.

³⁾ «Polyglotten-Bibel zum practischen Handgebrauch». Stier und Theile; 1864.

«בְּיַדְּךָ יְהוָה לַיּוֹם הַזֶּה לְעַמְּךָ לְיִשְׂרָאֵל» = «Въ день сей *стался* еси въ люди Господи Богу Твоему» = «Въ день сей ты *сплылся* народомъ Господа Бога Твоего» (Второзаконіе, XXVII, 9). Изъ составнаго слова: «יִשְׁנֶה» выдѣлимъ знаменательную часть «שָׁנָה» и уяснимъ ея смыслъ. Это реченіе, и въ еврейскомъ и халдейскомъ языкѣ одинаково произносимое, происходитъ отъ глагола «שָׁן» или «שָׁנָה» (= спать) и означаетъ самый процессъ сна, спанье; съ такимъ значеніемъ мы видимъ, напр., это слово въ слѣдующемъ мѣстѣ книги Даниїла: «וַיִּשְׁנֶה נְדָבָה עֲלוֹתָי» (VI, 19) = „καὶ ὁ ὕπνος αὐτοῦ ἐγένετο ἀπ’ αὐτοῦ“ (перев. Θεοδот.) = «insuper et somnus recessit ab eo» (лат. Библи.) = «и сонъ отступилъ отъ него» (по Елисавет. и первопечатн. Острожск. Библи.) = «и сонъ бѣжалъ отъ него» (русск. синод. перев. Библи.). Одинаковость греческаго перевода Θεοδοτίουна какъ даннаго выраженія, такъ и разбираемаго, показываетъ, что Θεοδοτίοςъ оба мѣста книги Даниїла понималъ въ одномъ и томъ же смыслѣ; но существительное имя въ нашемъ выраженіи— VI, 19—значитъ «спанье», что съ наглядною очевидностью вытекаетъ изъ контекста рѣчи этого послѣдняго мѣста: «וְהָיָה אִלֵּי מַלְאָךְ לְהִיכָלָה» «... קָרַמְוֵהוּ וּשְׁנָתָה» «... זָכַרְתָּ מִן הַחֹן וְהָיָה לְאִלְהֵי עַל קָרַמְוֵהוּ וּשְׁנָתָה» = «Затѣмъ царь пошелъ въ свой дворецъ, легъ спать безъ ужина, и даже не велѣлъ вносить къ нему пищи, и сонъ...»; тоже подтверждается и другими переводами разбираемаго слова (въ данномъ случаѣ) — блаж. Іеронима: «somnus», что прежде всего значитъ—«сонъ», «спанье»,—а равно также Лютера: «konnte auch nicht schlafen». Если такъ, то и во II гл., 1 ст. «שָׁנָה» должно быть понимаемо въ смыслѣ «спанья». Обратимъ также вниманіе и на предлогъ «לְ» въ словѣ «לְעַמְּךָ»; сообразно съ производствомъ своимъ отъ глагола «שָׁן» (= восходить, подниматься), этотъ предлогъ можетъ обозначать или положеніе одного предмета выше другаго, или — подлѣположность двухъ предметовъ. Взвѣсивъ все сказанное относительно разбираемаго мѣста, получимъ слѣдующій смыслъ: «и сонъ (= спанье) остановился надъ нимъ». Изъ этого явствуетъ, что царь вавилонскій не могъ заснуть послѣ видѣннаго имъ сна; а такъ— какъ этотъ послѣдній былъ необыкновенно замѣчательный, чудесный, то «ужасеся духъ царя», и онъ сталъ вдумываться, чтобы уразумѣть таинственный сонъ (II, 3). Не надѣясь на свои собственныя силы въ уразумѣніи сна, Навуходоносоръ, встревоженный, призываетъ къ себѣ мудрецовъ вавилонскихъ. Въ самомъ дѣлѣ, царю вавилонскому, сильному завоевателю другихъ царствъ, было изъ-за чего возмутиться: царю представился въ сновидѣніи огромный истуканъ, который стоялъ въ чрезвычайномъ блескѣ; голова у истукана была золотая, грудь и руки были изъ серебра и т. д. Вотъ отъ горы

оторвался камень безъ содѣйствія рукъ, ударилъ въ истукана и разбилъ его въ прахъ; послѣ этого истуканъ сталъ «якоже и не бысть», а камень сдѣлался огромнѣйшею горою и наполнилъ всю землю. Только пророкъ Даниилъ, получившій отъ Бога откровеніе о снѣ царя Навуходоносора, и могъ внушить ему «разумѣніе» въ уясненіи сновидѣнія; подобно тому, какъ нѣкогда Іосифъ объяснилъ царю египетскому видѣнный имъ сонъ;—какъ предъ Данииломъ «царь Навуходоносоръ паде на лице, и поклонися ему» (II, 46),—точно также «угодно бысть слово (Іосифово) предъ фараономъ и предъ всеми рабы его» (Быт. XLI, 37).—Еще за-долго до нашего разсужденія была высказана мысль относительно перваго сна Навуходоносора, именно,—что онъ могъ помнить свой сонъ. Невозможное дѣло, говоритъ берлинскій профессоръ богословъ Генгстенбергъ, чтобы царь вавилонскій забылъ сонъ, который привелъ его въ такую подвижность, возбудилъ въ немъ сильную энергію ¹⁾...—Въ дополненіе къ вышесказанному о разбираемомъ выраженіи «^{אֲנִי וְכָל} הָאֲרָצִים וְכָל הָעָם אֲשֶׁר בָּהֶן» не можемъ не замѣтить, что реченіе «^{אֲנִי וְכָל} הָאֲרָצִים» иногда обозначаетъ также и «сновидѣніе», какъ это видно изъ слѣдующаго примѣра: «^{וְהָיָה} שְׁנַת הַחֲמִישִׁית» (псал. XC, 5 по еврейск. библ.). Но смыслъ этого мѣста показываетъ, что здѣсь разумѣется сновидѣніе не отъ Бога, — малосодержательное, сонъ летучій, скоропреходящій (сравн. контекстъ рѣчи), и слѣдовательно между таковымъ сномъ и сновидѣніемъ отъ Бога, какимъ былъ первый сонъ Навуходоносора, величайшая разница.—Глубокое пониманіе разницы между сновидѣніемъ Навуходоносора и полученнымъ отъ него столь сильнымъ впечатлѣніемъ, что царь возмущился духомъ, не могъ послѣ того спать...,—выразилось въ греческихъ переводахъ LXX-ти и Θεοδοτία, по которымъ первая половина 1-го ст. II гл. книги Даниила читаются такъ: «*Ναβουχοδονόσορ συνέβη εἰς ὄραματα καὶ ἐνόπνια ἐμπροσθεῖν τῶν βασιλέα καὶ ταραχθῆναι ἐν τῷ ἐνόπνιῳ αὐτοῦ, καὶ ὁ ὕπνος...*» по LXX-ти въ изд. Tischendorf'a)= «*Ἐνόπνιασθη Ναβουχοδονόσορ ἐνόπνιον, καὶ ἐξέστη τὸ πνεῦμα αὐτοῦ. καὶ ὁ ὕπνος...*» (по Θεοδοτίῳ въ изд. Stier'a и Theile);—вторья половина того же 1-го стиха приведены выше:—самое сновидѣніе обозначено словами «ἐνόπνια», «ἐνόπνιον», а понятіе о снѣ=спанѣ отмѣчено реченіемъ «ὕπνος». Изъ отечественныхъ переводовъ большее стремленіе въ обозначеніи разбираемой разницы выразилось, по нашему мнѣнію, въ первопечатной Острожской библіи: «Сонъ видѣ Навуходоносоръ, и ужасеся духъ его, и сказаніе его от-

¹⁾ «Die Authentie des Daniel und die Integrität des Sacharjah». Berlin 1831; zeite 80.

ступилъ отъ него» (смыслъ перевода тотъ, что содержаніе сновидѣнія у царя было въ памяти, а пониманія его не было). Утверждаемая нами разница—при объясненіи сна вавилонскаго царя—между первою и второю половинами 1-го ст. II гл. проведена также, хотя только при различіи формы одного и того же реченія «сонъ»,—въ славянской Елизав. Библии и русскомъ синод. переводѣ Библии. Что же касается латинской Вульгаты, то здѣсь нашъ уголъ зрѣнія, видимо, нѣсколько нарушается; именно, въ только что названной Библии наше мѣсто читается такъ: «Vidit Nabuchodonosor somnium, et conterritus est spiritus ejus, et somnium ejus fugit ab eo»,—въ обѣихъ половинахъ стиха повторено одно и то же слово. Но надобно, *первое*, имѣть въ виду то, что у блаженнаго Иеронима, при переводѣ даннаго мѣста, естественно могъ проявиться субъективный элементъ въ пониманіи; *второе*, замѣтимъ, что реченіе «*somnium*» у римскихъ классиковъ встрѣчается, примѣрно, въ такихъ выраженіяхъ: «*Somni interpretatio*» (Цицеронъ), «*Somnium videre*»,—«*cernere*» (Овдій), «*Imaginari aliquid per somnium*» (Плиній), «*Somnium conjicere alicui*» (Плавтъ)...¹⁾ Если блаж. Иеронимъ въ нашемъ мѣстѣ употребилъ своеобразное выраженіе «*somnium fugit*», то не хотѣлъ ли онъ этимъ отмѣтить ту же мысль, которая вытекаетъ, какъ мы видѣли, и изъ другихъ текстовъ Библии, тѣмъ болѣе, что латинское слово «*somnium*», помимо *сновидѣнія*, иногда означаетъ *спанье*. *Третье*, обратимъ вниманіе на слѣдующее: въ существѣ дѣла одно и то же слово еврейско-масоретской Библии въ двухъ мѣстахъ книги Даніила: II—1 и VI—19 блаженный Иеронимъ перевелъ различно: во второмъ случаѣ чрезъ «*somnus*», а въ первомъ—почему-то чрезъ «*somnium*».

Другимъ выраженіемъ, которое должно быть предметомъ обсуждения относительно занимающаго насъ вопроса, служатъ слова: «*נְשׂוּתָא מְלַכָּא*» (II, 5, 8). Нашу рѣчь начнемъ съ того замѣчанія, что это выраженіе никоимъ образомъ не заключаетъ въ себѣ мысли объ исчезновеніи изъ памяти Навуходоносора его сновидѣнія. Ни Даніиль—писатель книги того же имени, ни Даніиль—толкователь пророческихъ сновъ, ни мудрецы вавилонскіе, ни самъ царь, для обозначенія понятія о видѣнномъ имъ свѣ, не употребляютъ ни слова «*נְשׂוּתָא*», ни слова «*מְלַכָּא*» (status emphat. при stat. absolut. «*נְשׂוּתָא*). Примѣнительно къ послѣдней цѣли во второй главѣ книги пророка Даніила постоянно—въ собственномъ своемъ значеніи *сна=сновидѣнія*—употребляется реченіе «*נְשׂוּתָא*» или въ формѣ *singul.* (ст. 3), или *plural.* (ст. 1, 2); съ *четвертаго* же стиха, въ силу того, что отсюда начинается халдейскія

¹⁾ См. у Кроненберга: «Латино-русскій лексиконъ», 7-е изд. 1870.

рѣчь, господствуетъ форма «**נְדַבְרָה**» (ст. 4, 5, 6, 7, 9, 26, 36, 45) и въ одномъ мѣстѣ съ мѣстоименнымъ суффиксомъ втораго лица, единств. числа: «**נְדַבְרָה**» (ст. 28). Названное слово во всѣхъ указанныхъ стихахъ, сообразно съ значеніемъ его, переведено Теодотиономъ на греческій языкъ чрезъ реченіе «ἐνὸπλιον».—При такомъ преобладающемъ употребленіи съ строгимъ, точно-опредѣленнымъ внутреннимъ содержаніемъ разбираемаго слова,—произнесеніе иного слова съ значеніемъ «сна», «сновидѣнія» явилось бы неожиданностью, несогласіемъ съ общепринятымъ содержаніемъ и построеніемъ рѣчи. Между тѣмъ выраженіе «**נְדַבְרָה נְדַבְרָה וְנִבְיָא**» заставляетъ подумать о томъ, какой смыслъ оно заключаетъ въ себѣ, въ какой органической связи находится оно вообще съ содержаніемъ рѣчи о первомъ снѣ царя вавилонскаго. Обратимъ вниманіе на реченіе «**נְדַבְרָה**» = «рѣчь», «слово»; при чемъ уже самая форма даннаго реченія показываетъ, что оно есть рѣчь точная, слово опредѣленное, — то слово, которое должно согласоваться съ дѣломъ: «Дѣло (= **נְדַבְרָה**), котораго царь требуетъ, такъ трудно, что никто другой не можетъ открыть его царю, кромѣ боговъ, которыхъ обитаніе не съ плотию» (II, 11). «**נְדַבְרָה**» = рѣчь важная, торжественная: «царь сказалъ: это ли не величественный Вавилонъ, который построилъ я въ домъ царства силою моего могущества и въ славу моего величія!—Еще рѣчь (= **נְדַבְרָה**) сія была въ устахъ царя, какъ былъ съ неба голосъ...» (IV, 27—28). «**נְדַבְרָה**» = слово авторитетное, повелѣніе, постановленіе, отождествляемое съ закономъ: «...Не ты ли подписалъ указъ, чтобы всякаго человѣка, который въ теченіе тридцати дней будетъ просить какого-либо бога или человѣка, кромѣ тебя, царь, бросать въ львиный ровъ? Царь отвѣчалъ и сказалъ: это слово твердо (= **נְדַבְרָה נְדַבְרָה**), какъ законъ мидянъ и персовъ, не допускающій измѣненія» (VI, 13).—Указанныя мѣста, въ особенности послѣднее изъ нихъ, съ очевидною ясностію опредѣляютъ, по отношенію именно къ царю, значеніе реченія «**נְדַבְרָה**»: «слово важное», «повелѣніе». Если такое вниманіе разбираемаго реченія примѣнимъ къ ст. 5, 8 II гл., то получимъ надлежащій смыслъ и всего выраженія «**נְדַבְרָה וְנִבְיָא נְדַבְרָה**»; относительно слова «**נְדַבְרָה**» слѣдуетъ лишь замѣтить, что его цѣлесообразнѣе считать за причастную форму настоящаго времени дѣйств. залога женск. рода единств. числа (начальн. «**נ**» имѣетъ подъ собою *natah* вмѣсто *kamuz* — по свойству гортанныхъ) отъ глаг. «**נִבְיָא**» = «исходить»: «Отвѣчалъ царь, и сказалъ халдеямъ: *повелѣніе исходитъ отъ меня: если вы не скажете мнѣ сновидѣнія и значенія его, то въ куски бу-*

дѣте изрублены, и домы ваши обратятся въ развалины». Навуходоносоръ помнить сонъ; но, въ силу особеннаго характера сновидѣнія, онъ желаетъ, чтобы мудрецы вавилонскіе сами изложили ему содержаніе сна, чтобы чрезъ это получить правильный критерій относительно того, что и объясненіе сновидѣнія со стороны мудрецовъ будетъ вѣрное. Такое положеніе наглядно подтверждается девятымъ ст. II гл.: «Повелѣніе отъ меня исходить (8). Такъ-какъ вы не объявляете мнѣ сновидѣнія, то у васъ одинъ умыселъ: вы собираетесь сказать мнѣ ложь и обманъ, пока минетъ время; итакъ расскажите мнѣ сонъ, и тогда я узнаю, что вы можете объяснить мнѣ и значеніе его». Итакъ, повторяемъ, царь хотѣлъ испытать вѣщую мудрость халдеевъ: если они представятъ содержаніе рѣчи, которое совпадетъ съ содержаніемъ видѣннаго сна, то значить и объясненіе сна, которое они предложатъ, будетъ также истинное; а это весьма надобно было Навуходоносору, такъ-какъ сновидѣніе его было чрезвычайное, необыкновенное. — Откуда же могло произойти частное мнѣніе, что реченіе «**ܢܗܘܕܢܘܨܪܐ**» въ 5, 8 ст. II гл. книги Даниїла обозначаетъ слово о снѣ вавилонскаго царя? Въ такомъ, по крайней мѣрѣ, смыслѣ можно понимать переводы дѣлаго выраженія: **ܢܗܘܕܢܘܨܪܐ** **ܢܗܘܕܢܘܨܪܐ** = «*Ὁ λόγος (= τὸ ῥῆμα) ἀπ' ἐμοῦ ἀπέστη*» (Θεοδот.) = «*Ὁ λόγος (= τὸ πρᾶγμα) ἀπ' ἐμοῦ ἀπέστη*» (по LXX-ти) = «*Sermo recessit a me*» (лат. Вульгат.) = «*Слово отступило есть отъ мене*» (первопечати. Острожск. Библия + Елизавет. Библия) = «*Слово отступило отъ меня*» (русскій синод. переводъ Библии). Что за причины были у древнихъ переводчиковъ разбираемое выраженіе книги Даниїла передать именно такимъ образомъ и понять его въ смыслѣ «слова о снѣ Навуходоносора» — если только мы съ своей стороны съ такимъ именно отбѣнкомъ поняли переводныя слова —, тѣмъ болѣе, что въ 1-мъ ст. II гл. тѣ же древніе переводчики дѣлаютъ, какъ мы видѣли, различіе между первою и второю половинами стиха, въ которыхъ говорится о совершенно отдѣльныхъ предметахъ. Рѣшить этотъ вопросъ не легко; тѣмъ не менѣе предложимъ свою личную догадку, которая будетъ заключаться въ слѣдующемъ: придавая реченію «**ܢܗܘܕܢܘܨܪܐ**» въ 5 и 8 ст. II гл. отбѣнокъ слова о снѣ Навуходоносора, не имѣли ли въ виду древніе переводчики IV—30 и V—26 книги Даниїла, при чемъ въ первомъ мѣстѣ «**ܢܗܘܕܢܘܨܪܐ**» означаетъ голосъ съ неба, а во второмъ — слово, начертанное таинственною рукою на стѣнѣ царскаго чертога. Справляемся: въ греческомъ переводѣ книги пророка Даниїла LXX-ти реченію «**ܢܗܘܕܢܘܨܪܐ**» въ IV—30 нѣтъ буквально соответствующаго слова, а въ V—26 соответствуетъ довольно отдаленное по значенію реченіе «*γραφῆ*». Что же касается греческаго Θεοδοτιόνοβα перевода книги пророка Даниїла, каковой пере-

водъ, по свидѣтельству блаж. Иеронима, въ древности пользовался большимъ уваженіемъ среди христіанъ, — то здѣсь въ указанныхъ нами мѣстахъ IV—30 и V—26 встрѣчаемъ именно существ. «λόγος» и «ῥῆμα», какъ разъ соотвѣтствующія своимъ эквивалентамъ «λόγος» и «ῥῆμα», въ 5 и 8 ст. II гл. книги Даніила. Изъ такого сопоставленія какъ будто вытекаетъ, что Θεοδοτίονъ, видимо, значеніе халдейскаго реченія «𐤍𐤒𐤓𐤕» по IV—30 и V—26 отождествилъ съ существит. «𐤍𐤒𐤓𐤕» по 5 и 8 ст. II гл., понявъ его въ смыслѣ слова о сновидѣніи Навуходоносора. Но замѣтимъ, что понятій: «голосъ съ неба» и «слово, таинственною рукою начертанное», нельзя отождествлять съ «словомъ о снѣ Навуходоносора», ибо эти понятія различныя. Итакъ, мы старались показать и убѣждены въ томъ, что царь вавилонскій *помнилъ* свой первый сонъ, какъ и вообще пророческіе сны не забываются тѣми лицами, которымъ они отерты.

Иеромонахъ Мееодій (Великановъ).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки